Переводчик: Антония

Мо Цяньсю слегка кивнул: "Спасибо, мама".

Она не была широкомысленной, чтобы хорошо помнить, кто был врагом.

Госпожа Цзя держала ее за руку, с улыбкой посмотрела на принцессу Цзин, протянув ей руку: "Это принцесса Цзин". Думаю, ты уже знаешь ее".

Принцесса Цзин кивнула, улыбнулась и села на главный стул.

Госпожа Цзя указала на мадам, сидящую рядом с ней, и представила: "Это госпожа Чанг, жена императорского наставника".

Эта женщина была первой, кого мама представила и села рядом с ней, так что она должна быть в хороших отношениях с мамой. Мо Цяньсю сделал реверанс и сказал вежливо: "Приятно познакомиться, миссис Чанг!"

Миссис Чанг встала, выглядя немного неловко: "Приятно познакомиться, мисс. Мо."

Пока она говорила, Мо Цяньсю поняла. После знакомства с ней миссис Чанг сказала только одно предложение из вежливости. В ее голосе не было ни враждебности, ни тепла, поэтому она намеревалась быть нейтральной.

С тех пор как мама представила ее первой, и она сидела рядом с Мон, она должна быть ее другом. Все было хорошо, если она не отвернулась от мамы, чтобы маме не было стыдно, когда Мо Цяньсюэ начнет иметь дело с этими женщинами.

Мо Цяньсю подумала об этом сама, когда миссис Цзя познакомила ее с другой мадам: "Это миссис Цинь, жена императорского тренера".

Мо Цяньсю всё ещё с уважением приветствовал: "Приятно познакомиться, миссис Цинь".

Миссис Цинь кивнула, чтобы поприветствовать обратно, в том же духе, что и миссис Чан.

Госпожа Цзя не выглядела удивлённой, повернулась и указала на двух мадам, которые дразнили её с тех пор, как она появилась: "Это госпожа Се, жена Императорского Наставника, а это госпожа Ан, жена Премьер-Министра..."

Госпожа Цзя немного разозлилась на их отношение к Мо Цяньсюэ, поэтому теперь, представляя ее, она была менее страстной и даже немного поверхностной.

Так как Мон выразил своё отношение, то Мо Цзя просто последовала их примеру и быстро поприветствовала: "Приятно познакомиться".

Она не смотрела на них, когда говорила это, а потом, следуя за мамой, села в кресло рядом с госпожой Цзя. Она не боялась, что они выберут вину, так как сделала то, что должна была.

Миссис Кси и Ан были руками мастера в этом отношении. Они, безусловно, могли рассказать об основах отношений. Тем не менее, они просто не должны поднимать шум из-за этого.

Могут ли они обвинить госпожу Цзя в том, что она их игнорирует? Госпожа Цзя была женой господина Цзя, первого академика Императорской Академии. Её звание было сродни женам старейшин.

Вводная сессия должна была быть проведена юниорами, но теперь она помогла с этим после того, как приобрела приобретённую дочь. Следовательно, они не могли найти в этом вины.

Миссис Се фыркнула, а миссис Ан положила чашку: "Хорошо. Теперь мы все здесь и знаем друг друга. Боюсь, Император и чиновники с нетерпением ждут результата. Давайте приступим к делу".

Это она была нетерпелива. Она хотела прямо сейчас разорвать лицо Мо Цзяньсюэ, чтобы показать ей, кто дешёвка, а потом насладиться красочным старым лицом госпожи Цзя!

Императорский тренер и императорский наставник не ладили все время, поэтому неудивительно, что миссис Цзя решила сохранять нейтралитет. Мистер Цзя годами не заботился о политических делах, поэтому считалось, что миссис Цзя просто присоединилась к веселью. Неожиданно у нее появилась дочь.

Миссис Цинь могла быть покорена. Однако она пришла с принцессой Цзин, которая бы защищала Мо Цяньсю. Следовательно, миссис Цин не стала бы пренебрегать лицом принцессы Цзин.

Первоначально она верила, что Мо Цяньсю будет играть одинокую руку и сможет унижать ее, сколько захочет. Но теперь выяснилось, что они были шеей и шеей.

Миссис Си размышляла, а потом быстро перекликнулась с миссис Ан: "У нас достаточно времени для родственных отношений и общения". Не забудьте, что мы пришли по приглашению принцессы Юхэ помочь мисс. Мо докажет ее целомудрие. Конечно, сначала мы должны заняться делом".

Госпожа Цзя была добра, но не отталкивалась. На данный момент она тоже была жесткой, когда ее лицо было потемнело и голос опустился: "Хорошо. Тогда, пожалуйста, миссис Се и миссис Ан, идите сюда и помогите доказать невиновность моей дочери."

Было раннее лето, когда погода стала теплее, поэтому Мо Цяньсюэ носил только три слоя тонкой одежды. В этот момент она мало разговаривала, засучив рукав сама и обнаружив прикосновение красной киноварицы в середине руки.

Госпожа Цзя, естественно, первой увидела это, кивая головой, сидя на спине и неторопливо принимая чай.

Принцесса Цзин тоже это увидела. С улыбкой она сделала еще один глоток чая. Госпожа Цинь и Чан кашляли и быстро сели.

Миссис Се и Ан тоже это видели. Однако на их лицах не было сюрприза. Вместо этого они злорадствовали и презирали друг друга.

Как сказала Императрица, в руке Мо Цяньсюэ действительно был киноварь. К счастью, эта киноварь была фальшивой, но она была слишком глупа, чтобы знать. Бедняжка!

Потеряв целомудрие и сделав фальшивый киноварь, чтобы обмануть Императора и весь мир... Если так, то ей грозило бы более суровое наказание и в то же время критика за плохое поведение, нечестность... Госпожа Ан уже не смогла дать отпор своему презрению и приказала служанке: "Принесите чистой воды..."

"Да". Горничная приняла заказ и вскоре принесла чистую воду, приготовленную заранее.

Захват воды определённо означал неверие и подозрения.

Госпожа Цзя выглядела возмущённой, но не остановила это. Кто-то просто не останавливался до последнего! Ей нелегко было отпустить, пока она не убедилась в правде.

Миссис Цзя не была глупой и почувствовала запах крысы от выражения миссис Эн и Се. Но когда она оглянулась на Мо Цяньсюэ, она была уверена в себе и подарила ей утешительную улыбку.

Проведя небольшой анализ, она поняла, что что-то не так. Тем не менее, всё было решено её приобретённой дочерью.

Горничная держала таз и встала на бок. Миссис Кси достала носовой платок и окунула немного воды, когда на ее губах появилась улыбка. Ее движение было медленным и странным, как будто она чем-то наслаждалась и как будто ждала хорошей драмы. Госпожа Ан улыбалась, что в глазах Мо Цяньсюэ было злобным.

Миссис Си нежно вытерла киноварь и взглянула на него. В ней не было ни малейшего изменения. Улыбка застыла на ее лице. Она не могла поверить своим глазам и взглянула на миссис Ан, потеряв ее сильнее.

Когда она снова осторожно отодвинула носовой платок, красная киноварь все еще была на месте. Только кожа стала красноватой от натирания, делая киноварь более яркой и ослепительно красной. У миссис Кси глаза повисли. Уверенность в ее разуме исчезла. Она, немного забывчивая себя, закричала: "Невозможно!"

Миссис Цзя стукнула чашкой по столу, бросив взгляд на миссис Се и ругая: "Как это невозможно?"

У миссис Се больше не было сил спорить с миссис Цзя. Она поспешила обмакнуть ещё воды и вытирать снова и снова на руке Мо Цяньсюэ.

Светлокожая нежная рука Мо Цяньсюэ мгновенно покраснела, кожа чуть не отшелушилась.

Однако Мо Цяньсюэ не двигался, а ухмылялся: "Вы собираетесь снять с меня кожу, миссис Се?".

Услышав иронию, миссис Се остановилась в изумлении.

Очевидно, миссис Ан не поверила в такой результат, окунув носовой платок в воду и снова вытерев. Мо Цяньсюэ оттянула руку, спустила рукав и ругалась: "Хватит, мадам?"

Лицо миссис Кси уже начало искажаться. Она закричала на нескольких горничных: "Приходите сюда и переодевайтесь для мисс. Мо."

Переодеться? Она хотела раздеться?

До того, как Мо Цзя что-то сказала, миссис Цзя уже разозлилась и встала, чтобы отругать двух нянь, а потом повернулась к миссис Се и суровым голосом спросила: "Что ты имеешь в виду, миссис Се?"

Миссис Се была взволнована своим взглядом, в то время как миссис Ан ответила: "Я думаю, метод миссис Се верен". С тех пор, как принцесса Юхэ попросила нас доказать мисс. Невинность Мо, тогда, безусловно, мы должны проявить должное усердие, на случай, если какой-нибудь недобросовестный человек уйдет от нас с помощью трюков".

Трюки? Очевидно, что эти двое охотились за другой схемой, когда их первоначальное бросание грязи провалилось!

Миссис Цзя была почти безмолвна от гнева, и принцесса Цзин также сочла это неуместным. Она выступила за справедливость и холодным голосом сделала им выговор: "Миссис Се и миссис Ан, вы заходите слишком далеко! Мо Цяньсюэ - леди. Как ты мог так с ней поступить?!"

Сырьё девственного кинояра было редким. Оно было сделано из гекконов, кормленных

киноварью, которая стала полностью красной. После того, как было съедено семь килограммов киновари, гекконы разбивали на зерна, которые затем смешивали с другими специальными лекарствами. В конце концов, он был замечен на руке девственницы и не исчезал надолго.

Если девственница вышла замуж или потеряла целомудрие, то ее киноварь больше не появлялся. Следовательно, он назывался "киноварь девственницы".

При рождении благородной дамы ее мать лично нарисовала для нее киноварь. Он был настолько редким и труднодоступным, что не обычные люди могли его получить.

У народной девушки не было девственного киноваря, поэтому проверка, не девственница ли она, заключалась в том, чтобы снять одежду и проверить там. Но чтобы проверить даму, достаточно было взглянуть на киноварь.

Снимать девушку, чтобы проверить ее целомудрие, было бы оскорблением.

Спокойствие на лице Мо Цяньсюэ внезапно превратилось в взгляд, не поддающийся описанию. Эти люди действительно довели все до крайности.

Разве их план состоял в том, что если бы не было людей, поддерживающих её, даже если бы она была девственницей, они бы использовали самый отвратительный способ погубить её? Миссис Цзя также поняла это и сильно храпела: "Принцесса Цзин права". Тело дамы не должно быть видно другим".

Она смотрела на двух нянь, которые приходили по приказу. Она не разговаривала, но взгляд был свирепым.

Две няни долго служили в императорском дворце. Они понимали, что случится что-то плохое, если они действительно сделают то, что им сказали, они, безусловно, будут конечной жертвой схемы во имя оскорбления дамы. Они двое не смотрели вверх и отступили в то же время из определенного тактического понимания.

Видя, как няни отступают, горничные тоже отступают.

Это был вопрос между этими мадам. Если у них были разногласия, то у слуг тоже был предлог не подчиняться...

Учитывая, что эти слуги были кроткими, госпожа Цзя, менее сердитая, взглянула на госпожу Се и Ань, сказав всерьез: "Если вы осмелитесь действовать непокорно, я сообщу об этом императрице и позволю ей отстаивать справедливость".

Несмотря на то, на чьей стороне Императрица, когда это было предано огласке, Императрица справилась только с правосудием. Выражение миссис Се было впечатляющим. Она смотрела

вниз, холод подавлял в ее глазах тысячелетний колодец, полный ненависти.

Эта штука имела большое значение. Если бы она совершила ошибку, огромные неприятности обрушились бы на императрицу, принцессу Юхэ и даже на семью Се.

Лицо миссис Ан было таким же сложным. Если бы семья Се попала в беду, премьер-министру тоже не понравилось бы.

Они смотрели друг на друга, глаза внезапно становились жестокими. Взглянув друг на друга, они планировали сделать это лично.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1023080>